

Боль.

Это было единственное чувство Цин Фэн.

После того, как охранники бросили ее в эту простую и грубую лачугу, они больше не появлялись. У нее даже не хватило сил посмотреть, где она находится. Цин Фэн лежала на холодном каменном полу неподвижно. Ее руки онемели от боли, и ничего не чувствовали.. На ее груди будто была тысяча камней, утяжеляющих ее, заставляя ее испытывать трудности с дыханием и постоянно дрейфовать между сном и явью. Со слезами, стекающими с ее бледных щек на каменный пол, она ненавидела себя в этот момент. Как бы она хотела умереть, чтобы вернуться к родителям и больше не быть одинокой в этом холодном мире.

Цин Фэн устало закрыла глаза и уснула. Ее голова была заполнена мечтами о ее родителях, сестрах рядом с ней, чтобы их семья, наконец, снова сошлась. Когда она полностью отрешилась от всего, "ПА", прозвучало возле ее ушей и ее семья исчезла в один миг. Цин Фэн резко открыла глаза, чтобы увидеть голубую одежду, брошенную ей в лицо.

- Проснись и быстро переоденься.

Цин Фэн с большим трудом повернула голову и увидела, толстую мать лет сорока, которая нетерпеливо продолжила:

- Быстро просыпайся и не бездельничай.

Из полуоткрытых дверей показался первый проблеск света. После долгих побуждений женщина, наконец, вышла вперед, вытащила ее за плечи и протянула руку, чтобы снять одежду.

В этот момент Цин Фэн проснулась. Мать была сильной, а правая рука и плечи оставались неподвижными, и она могла только бороться. Левая рука Цин Фэн держалась за воротник, а ее ноги продолжали пинаться, в то время как она громко кричала:

- Я сделаю это сама!

Пока Цин Фэн боролась за свою жизнь, она несколько раз пнула мать. Наконец, она разжала руки и сердито сказала:

- Тебе лучше поторопиться, если ты бездельничаешь, не жалуйся потом на меня за грубость!

Побранившись вдоволь, мать вышла из комнаты.

Ткань на ее спине была уже в клочках и лохмотьях, Цин Фэн схватила одежду с пола и начала натягивать ее по частям. Из-за неудобств, вызванных ее поврежденными руками, ей потребовалось много времени, чтобы полностью одеться, прежде чем выйти из комнаты. Нетерпеливая мать посмотрела на нее и усмехнулась:

- Ты теперь самый низкий класс из всех служанок дворца, не думай, что ты все еще красота. Теперь тебе не нужно холить себя перед выходом из комнаты.

Чувствуя приступы боли в груди, Цин Фэн не беспокоилась о циничных словах этой женщины, и мать также перестала ныть и провела Цин Фэн через множество коридоров и поворотов, прежде чем достичь знакомого двора. Она притихла и осторожно крикнула через полуоткрытую дверь:

- Сюй Гонгун, человек, которого ты хотел, здесь.

Цин Фэн медленно подняла голову, осмотрела окрестности и тут же поняла. Это место - ... императорские кухни!

Сюй Цзи медленно вышел из зала и с восторгом взглянул на Цин Фэн, которая стояла позади мамы, и с нескрываемым презрением в глазах, Сюй Цзи усмехнулся:

- Цзе Цзе (звук щелчка языком), этот человек слышал вчера, что мисс была удостоена титула красавицы и хотел поздравить мисс. Но прошла только ночь, и мисс дошла до такого состояния?

Он так и знал, что эта высокомерная женщина долго не протянет!

Правду говорят, враги часто сталкиваются друг с другом! Цин Фэн холодно хмыкнула, и наклонила голову. Независимо от того, как низко она пала, все равно она не позволит евнуху издеваться над ней.

Даже сейчас Цин Фэн все еще имела гордый и высокомерный взгляд, в котором не было ни капли трепета перед Сюй Цзи. Он нахмурился, а мама сразу же толкнула плечо Цин Фэн и огрызнулась:

- Гонгун говорит с тобой! Не думай, что ты все еще любовница!

"Ах!" Место, куда пихала мама, было там, куда Янь Хун Тянь нанес удар. Даже по прошествии ночи боль не уменьшилась, а только усилилась. Цин Фэн нахмурила лоб и отступила на несколько шагов, прежде чем она смогла твердо встать. Ее лицо покрылось испариной, а взгляд был наполнен болью.

Сюй Цзи холодно улыбнулся и произнес:

- Так как ты на Императорской кухне, то усердно работай, а не то я о тебе позабочусь!

Глядя на Цин Фэн, Сюй Цзи холодно рассмеялся:

- Ты только что прибыла, и не знаешь, как делается много вещей на Императорской кухне, так что просто наполни водой два бака перед кухней. Сяо Ху Цзы, внимательно следи за ней, и пока она не закончит, не давай ей поесть!

Юноша, стоявший позади Сюй Цзи со склоненной головой, быстро ответил:

- Да.

Увидев, что лицо Цин Фэна побледнело, когда она услышала свое задание, Сюй Цзи мгновенно почувствовал, что его настроение улучшилось и в приподнятом настроении вернулся в комплекс. Мать, которая заметила, что Сюй Цзи даже не взглянул на нее перед уходом, также смущенно покинула императорскую кухню.

Во дворе остались только Цин Фэн и тот юноша. Увидев, что она не двигается, юноша подошел к ней и прошептал:

- Ведро вон там. Я покажу вам, где находится ближайший колодец.

Цин Фэн повернула голову в направлении, куда указал Сяо Ху Цзы, и нахмурилась. Два больших пустых деревянных бочонка, чтобы наполнить их водой, должно быть понадобится сто или двести литров.

Сяо Ху Цзы думал, что она бросит все и уйдет, и если она будет вести себя так, Сюй Гонгун использует кнут, чтобы проучить ее. В то же время ей все равно нужно будет носить воду и вдобавок терпеть избиения понапрасну. Сяо Ху Цзы хотел убедить ее потерпеть, но Цин Фэн направилась к ведру.

Ее правая рука и плечо были повреждены, значит Цин Фэн может использовать только левую руку, чтобы поднять шест. Возможно, потому что она уже была морально подготовлена, Цин Фэн не почувствовала тяжесть деревянного ведра, когда подняла его. Она повернулась к Сяо Ху Цзы и холодно сказала:

- Пойдем.

Не уверена, была ли это шутка Сюй Цзи, или Сяо Ху Цзы, который возился с ней, но до так называемого ближайшего колодца, надо было идти через две длинные дворцовые аллеи.

Достигнув края колодца, Цин Фэн уже сильно вспотела и на ее плечах появились волдыри из-за давления шеста. Поскольку ее правая рука не двигалась, Цин Фэн могла использовать только левую руку, чтобы наюрать воду, и каждый раз ей удавалось поднять только половину ведра воды. Сяо Ху Цзы пожал плечами и сказал:

- Тебе лучше поторопиться, иначе ты не сможешь наполнить банку водой, пока не стемнеет.

Для наполнения кувшина с водой перед кухней требовалось не менее пятидесяти литров. Как правило, чтобы заполнить два кувшина водой, десяти слугам требуется целое утро. А такой слабой женщине потребуется около трех дней, чтобы заполнить кувшин.

Цин Фэн уставилась на Сяо Ху Цзы. Легче сказать, чем сделать!

Несмотря на то, что она могла поднять только немного воды за раз, Цин Фэн была в состоянии заполнить два ведра на две трети. Она глубоко вздохнула и подняла шест на левое плечо. На этот раз она еле смогла встать. Наконец с большим трудом, Цин Фэн встала, но ее ноги дрожали. Пройдя несколько шагов, она почувствовала, как ее грудь горит от боли, но тяжело дыша, Цин Фэн продолжила идти вперед. Перед ее глазами все становилось размытым. Проходя дворцовую аллею, она почти ничего не видела перед собой и могла слышать только свое тяжелое дыхание. Пройдя еще пару шагов, Цин Фэн вдруг почувствовала, что все вокруг темнеет...

<http://tl.rulate.ru/book/9828/346908>